Как он ответил?

Верно, с тем самым выражением лица, вскинув голову, он произнёс: «Учитель, я не боюсь».

Возможно, под впечатлением от рассказов о прошлом Хэ Хуани, на этот раз Хэ Ку подошел к тренировкам со всей серьезностью. Стоило ему прийти в себя, как он тут же садился в позу лотоса и предавался медитации. Сначала Хэ Хуань опасался, что из-за юношеского нрава парень зачахнет от скуки, и то и дело подшучивал над ним, пытаясь расшевелить, однако, видя, что тот по-прежнему сосредоточенно отрабатывает движения меча, невольно подумал, что это упрямство и впрямь передалось через саму душу.

Увидя своими глазами, как ученик Секты Сюаньмэнь обращается с мечом, Хэ Ку прозрел. Оказывается, вовсе не обязательно механически заучивать позы из руководства — напротив, нужно собственными движениями плавно связывать один приём с другим. Тело Хэ Хуаня уже давно сроднилось с мечом Взмывания в Небеса, и стоило лишь распутать этот узел, как дело пошло на лад — успехи стали исчисляться тысячами ли за день.

После полумесяца подобных затворнических и упорных тренировок Хэ Ку неожиданно успешно достиг Стадии Закладки Основания. Но когда он, явно переполнившись истинной ци, никак не мог переступить порог Стадии Золотого Ядра, Хэ Хуань наконец велел ему остановиться.

В силу особенностей его тела самая опасная Грозовая Казнь при повышении уровня была уже позади, однако для вступления на Стадию Золотого Ядра требовалось, чтобы внутренний мир практика поистине гармонировал с техникой культивации и сформировалось Сердце Дао. В этом вопросе Хэ Хуань ничем не мог ему помочь: юношеское Сердце Дао Бу Цинъюна, разумеется, совершенно не подходило нынешнему Хэ Ку, и то, как именно обрести принадлежащий лишь ему Меч Небесного Пути, целиком и полностью зависело от самого Хэ Ку.

Убедившись, что Хэ Ку обрел некоторую способность защитить себя, Хэ Хуань со спокойной душой вернулся в поле киновари для затворничества. Он ведь и сам покинул уединение раньше времени из-за необходимости залечивать раны, и его духовное сознание понесло немалый урон. Все эти дни он находился вовне в телесной оболочке, сопровождая Хэ Ку, так что у него совершенно не оставалось времени на восстановление. Грубый подсчет показывал, что на затворничество уйдет около трех дней. Наказав Хэ Ку взять на волю дворца все текущие дела на время его отсутствия, он вернулся внутрь своего тела.

Зная, что раны от Грозовой Казни — шутка нешуточная, и то, что Хэ Хуань терпел столько дней, было уже пределом, Хэ Ку не стал ему докучать. И хотя у него не было ни малейшего опыта в управлении Демоническим дворцом, ему всё же пришлось покинуть Дворец Циньюнь.

В конце концов, все ученики Дворца Блаженства воочию узрели своего главу, погрузившегося в затворничество — хотя наотрез отказывался выходить наружу всё тот же одержимый демонами наставник.

Секты Пути Демонов и без того отличались крайне свободными порядками, да и Хэ Хуань,

когда находился при памяти, особо делами не занимался. Однако сейчас положение Хэ Хуаня было исключительным, и, завидев его выход из покоев, три старейшины-хранителя тут же собрались на крыше. Украдкой окинув его взглядом, Сю Нян озабоченно поинтересовалась:

— Кто из двух глав дворца вылез на этот раз?

После бесед с Хэ Хуанем Хэ Ку в эти дни больше не носил одежды Секты Сюаньмэнь, чтобы лишний час не раздражать его, и лишь велел ученикам заново скроить для него несколько нарядов, в которых было удобно двигаться, хотя в расцветке по-прежнему преобладали излюбленные юношами сине-белые тона.

Теперь на нем красовались белые одежды с узором в виде сосновых ветвей, а волосы по привычке Хэ Хуаня были небрежно собраны наполовину деревянной шпилькой. Быть может, из-за того, что его помыслы наконец успокоились, шаг стал гораздо тверже, и поначалу внешне их действительно было почти невозможно отличить друг от друга.

Окинув его оценивающим взглядом, Ю Цзян неуверенно предположил:

— По-моему, это настоящий глава дворца.

— Пойдем да спросим, — видя, что те всё еще колеблются, Цянь Жэнь действовал решительно: оттолкнувшись стопой, он первым оказался перед Хэ Ку.

Обстановка во Дворце Блаженства была устроена изысканно и красиво. Хэ Ку как раз разглядывал свисающие с галереи побеги хлорофитума, как вдруг из-за угла выскочил здоровяк во всем черном, изрядно его напугав.

Его рука уже скользнула к рукояти меча, но, приглядевшись, он понял: хоть черты лица этого человека и нельзя было назвать красивыми, от бровей и глаз веяло лихой удалью. Одет он был в облегающий черный походный костюм, на поясе и бедрах красовались ряды метательных ножей, а копна иссиня-черных волос была просто и аккуратно забрана на затылке — разве это не первый страж Цянь Жэнь, с которым они мельком виделись в главном зале?

Следом за ним, бесшумно, словно лесная ласточка, опустился изящный юноша — не кто иной, как второй страж Ю Цзян.

В главный зал Хэ Ку тогда не рискнул приглядываться из-за исходившего от этого человека густого запаха крови, но теперь, разглядев его как следует, он понял, что Ю Цзян лицом уступает Хэ Хуаню разве что самую малость. На его черные одежды с золотым тиснением был накинут угольно-черный плащ, узор на котором при ближайшем рассмотрении оказывался изображениями различных свирепых зверей. Судя по тому, как распущенные волосы падали на плечи, а в мочке уха покачивалась серьга в виде волчьего клыка, этот зловещий облик делал его похожим на настоящего владыку демонов куда больше, чем самого Хэ Хуаня.

Легкость движений Ю Цзяна по праву считалась лучшей во всем дворце. Едва он приземлился,

как женщина в персиково-красном платье порхнула вниз, словно бабочка. Хоть у нее и были миндалевидные глаза, ярко-алые губы и кожа белее снега, наряд ее отличался чрезмерной откровенностью — с первого же взгляда было очевидно, что перед ним не порядочная женщина. Особенно когда она, зажав в пальцах алый платок, покачивалась при каждом шаге: у любого при виде нее первой ассоциацией возникала содержательница борделя.

Стоило ей встать рядом с двумя предыдущими, как Хэ Ку понял: перед ним, без сомнения, та самая легендарная Сю Нян, которая была старше Хэ Хуаня на несколько лет.

О трех стражах Хэ Ку знал лишь то, что Сю Нян была ветераном еще прежнего Дворца Блаженства и последовала за Хэ Хуанем после того, как тот уничтожил прежнего главу. Несмотря на зрелый возраст, к культивации она относилась прохладно, застряв на поздней стадии Золотого Ядра.

Ю Цзян же обладал лучшим природным талантом среди нынешнего молодого поколения демонических практиков: в свои двадцать пять лет он уже достиг средней стадии Зарождающейся Души, по праву считаясь одаренным небожителями гением. Все сходились во мнении, что через сотню лет он непременно станет вторым Хэ Хуанем.

Что же до Цянь Жэня, то при весьма заурядных способностях он под руководством Хэ Хуаня всё же сформировал Зарождающуюся Душу. К тому же его мастерство владения ядами позволяло убивать беззвучно, и даже те мастера Цзянху, чья культивация превосходила его собственную, не смели с ним связываться.

Сю Нян заведовала сетью борделей по всей стране для сбора разведывательных данных, в то время как внутренними делами дворца в будние дни занимались Ю Цзян и Цянь Жэнь. Сам же Хэ Хуань, если честно, не занимался ничем, кроме еды, питья и развлечений.

Хэ Хуань не стал вдаваться в долгие рассказы об их личностях, бросив лишь одну фразу: общайтесь как обычно.

Хэ Ку подумал: раз уж Хэ Хуань позволил им держать в своих руках всю полноту власти во дворце, значит, они заслуживают доверия. Завидев их приближение, он с улыбкой кивнул, приветствуя стражей.

Впрочем, очень скоро до него дошел смысл слов Хэ Хуаня. Ю Цзян окинул взглядом его лицо и тут же радостно воскликнул:

— Эта непостижимая, леденящая душу зловещая ухмылка — точно настоящий глава дворца!

Погодите-ка… хотя он сам не возражал против того, чтобы его принимали за Хэ Хуаня, что это за эпитеты? Неужели вы в повседневной жизни именно так смотрите на собственного главу?

Осиротев от подобных речей, Хэ Ку уже собрался было внести ясность, как Цянь Жэнь

безапелляционно изрек:

— Нет, это самозванец.

Услышав это, Ю Цзян удивился:

— С чего ты взял?

— Я только что задействовал Небесное Око и разглядел технику, которую он практикует, — молча бросив на него взгляд, Цянь Жэнь сохранял невозвозмутимость, хотя в глубине души и сам не ожидал, что глава позволит последователю Зарождающейся Души постигать Меч Небесного Пути, да еще и смешивать праведную и демоническую ци воедино. Неужели этот потерявший стыд наставник не боялся разорваться от переизбытка энергии?

Увидев такое развитие событий, Хэ Ку понял, что перед этими тремя разыгрывать комедию не имеет смысла. Однако, поскольку близко они друг друга еще не знали, он смог выдавить лишь неловкую улыбку:

— Эм… привет вам, троица.

Заметив, что Сю Нян, кажется, испытывает некоторую робость, он поспешно добавил:

— Не бойтесь, я не Бу Цинъюн, Хэ Хуань не оставил мне воспоминаний Секты Сюаньмэнь.

Услышав, как он без тени смущения произносит это табуированное имя, три стража мгновенно прочувствовали всё доверие, которое Хэ Хуань питал к этой своей восемнадцатилетней версии. Переглянувшись, первым заговорил тот, кто был ближе всех к самому Хэ Хуаню — Цянь Жэнь:

— Ранее мы издалека заметили на лице главы печать тревоги. Что-то оказалось не по душе?

Хэ Ку, сколько бы ни упражнялся после перехода на позднюю стадию Закладки Основания, никак не мог добиться сдвигов в культивации. Хэ Хуань лишь велел ему усердно искать собственное Сердце Дао, а на вопрос, как именно его искать, выдал лишь туманное «полагайся на чувства». Но где уж Хэ Ку было разобраться в столь умозрительной вещи, как чувства? Он всю дорогу размышлял об этом, но так и не смог прийти ни к какому ответу.

Поняв, что они заметили его терзания насчет застоя в культивации, Хэ Ку подумал, что перед ним сидят бывалые авторитеты — возможно, они смогут подсказать ему хоть что-то. И он тут же спросил:

— А как вы сами перешли на Стадию Золотого Ядра?

Не ожидая от него подобного вопроса, те на мгновение замерли. Сердце Дао затрагивало самые основы жизни практика, и стоило ему пошатнуться, как это грозило неминуемой смертью или тяжелым увечьем. Именно поэтому практики Пути Демонов извечно избегали вести беседы о Дао с другими. И раз уж сейчас глава сам завел об этом речь — отвечать или

нет?

Если ответить честно, то Бу Цинъюн происходил из праведного лагеря, так что их Дао он вряд ли одобрил бы. Если же промолчать — хоть глава и переменился в годах, он всё равно оставался главой. Что, если Хэ Хуань вернется и рассердится?

Видя, что товарищи колеблются, Сю Нян все же выступила вперед и мягко посоветовала:

— Глава, Сердце Дао — это дело всей жизни, раз уж оно выбрано, свернуть с пути нельзя. Разве легко вот так запросто определиться с тем, чему человек посвящает всю свою жизнь? В обычных сектах ученикам позволяют пытаться сформировать Золотое Ядро лишь тогда, когда они станут достаточно зрелыми и рассудительными. Вот только на Пути Демонов происходит слишком много перемен, и порой у нас попросту нет времени на неспешные раздумья о будущем.

Она ловко замяла неудобную тему, но Хэ Ку это было неважно. Продолжая мучиться, он изрек:

— Но у меня даже направления нет.

Стоило ему заговорить об этом, как Цянь Жэнь вспомнил слова, сказанные ему когда-то Хэ Хуанем. В то время он сам обрел Сердце Дао лишь после того, как ушел из дома и вступил в организацию наемных убийц, так что окружение, по всей видимости, имело важнейшее значение. Он ответил:

— Быть может, главе стоит получше прочувствовать саму технику культивации? Озарение приходит куда легче в обстановке, которая наилучшим образом подходит для циркуляции этой техники.

Эти слова показались Хэ Ку вполне разумными. Вот только среда, подходящая для Меча Небесного Пути, как ни крути, должна была представлять собой нечто вроде праведной секты уровня Сюаньмэнь, и не имела ничего общего с тем местом, где он находился сейчас.

Погодите-ка… раз уж Хэ Хуань сам говорил, что в глубине души всё еще тоскует по прежним пейзажам, почему бы ему не заняться наведением порядка во Дворце Блаженства и не превратить это место в то, что по душе им обоим? Точно! Первым делом нужно сменить это название, от которого вовсе не веет праведностью!

Испытав легкое воодушевление, Хэ Ку поднял голову и спросил троих присутствующих:

— Как думаете, что если нам сменить название Дворца Блаженства?

Едва он это произнес, как Ю Цзян тоже загорелся идеей, хотя направление их порывов кардинально разошлось:

— Глава, у меня давно уже зрела эта мысль! В названии Дворца Блаженства нет ни капли демонического величия, оно просто позорит нашу грозную репутацию! Как насчет

переименования в Великую Усадьбу Убийства Богов или Секту Злого Бога, Попирающего Небеса!

Что это за подростковые названия из каких-то бульварных романов? Второй страж, можно хоть немного посерьезнее?

Стоило прозвучать этим двум вариантам, как Хэ Ку судорожно скривил рот. Не успел он даже выразить протест, как Сю Нян с презрительным видом отмела их предложение:

— Я не собираюсь произносить на глазах всего Цзянху такое позорище. Как насчет «Весеннего аромата»?

Хэ Ку был совершенно неспособен уловить, чем же расхожее название борделя лучше двух предыдущих вариантов. Впрочем, Цянь Жэнь вскоре выдал куда более простое решение:

— К чему такие сложности? Почему бы просто не назвать это Демоническим дворцом?

Что ж, судя по всему, к этому с потолка взятому названию секты — Дворец Блаженства — три стража тоже не испытывали никаких теплых чувств. Однако принимать подобные варианты Хэ Ку по-прежнему отказывался и с кислым видом осведомился:

— А нет ли чего-нибудь звучащего более солидно?

— Учение, Бросающее Вызов Небесам? — Ю Цзян без малейших колебаний продолжал гнуть свою линию.

— Дом Весеннего Ветра? — решимость Сю Нян превратить секту в публичный дом казалась поистине непоколебимой.

http://bllate.org/book/29092/3537607